

На самом деле причинить вреда эти штуки не могли, это не орудия пыток. Но выглядело это устрашающе.

Я обернулся, на лице фальшивого У Се тоже застыло удивление.

Перед нами лежали семь человеческих голов. Девушка аккуратно выставила их в ряд на кофейном столике, лицами к нам.

Головы уже высохли, цвет кожи, видимо, в результате бальзамирования, стал желтым, выражение лиц было в некоторой степени безмятежным. Но все равно было понятно, что эти люди умерли не своей смертью.

Главная изюминка этой выставки заключалась в том, что у всех голов было одно лицо.

Мое лицо.

"Это... что за фигня? — пробормотал я. — Почему меня так много?"

"Не все получается сразу. Создание идеальной копии человека сопровождается множеством неудач. Бракованные копии нельзя, как металл, переплавить в печи. Но и оставлять их нельзя, — ответил Чжан Лунбань. — Но зато они помогут нам получить нужную информацию".

"Эти..."

"Это предшественники одного из вас. До того, как один из вас надел маску и стал У Се, к этому готовили других людей. Но, очевидно, что им не повезло".

Я таращился на эти головы и никак не мог взять в толк: "Но они же все мертвы. Даже если каждый оказался неудачной копией, зачем было его убивать!"

"Ты уже знаешь, что моя фамилия Чжан, значит, должен знать и о моем происхождении. Раньше суть успешной практики ижун заключалась не в изменении облика. Требовалось единство души и тела, практикующий ижун должен постоянно находиться рядом с тем, кому требовалось подражать, целыми днями, круглый год. В процессе общения практикующий ижун может начать испытывать чувства к объекту своего подражания. А значит, не сможет или не захочет выполнять свою миссию. Обычно такие люди пытаются скрыться за границей. На самом деле, искусство ижун трудно практиковать в течение длительного времени, потому что трудно обмануть близких людей объекта. Только используя определенную систему подготовки и обучения можно достичь невероятного сходства".

Чжан Лунбань некоторое время молчал, словно обдумывая сказанное, затем продолжил: "Какое-то время назад мы узнали, что кто-то активно преследует человека по имени Чжан Цилин. Сначала мы просто наблюдали со стороны и обнаружили просто невероятный заговор. Затем ситуация стала выходить из-под контроля, и пришлось вмешаться. Чтобы вернуть все в нормальное русло, пришлось убрать некоторых людей, чтобы в глазах не мельтешило".

Из сказанного, я понял едва половину и спросил: "Ты из семьи Чжана Будды или из другой?"

"Семьи Чжана Будды больше не существует. Впрочем, эта семья давно не принадлежала нашему клану, — ответил Чжан Лунбань. — Моя семья во время гражданской войны занималась торговлей в Гонконге, потому нам повезло, нас не сильно затронули перемены в стране".

"Значит, всех этих людей убили вы?"

"Можно сказать и так, это дело рук тех, кто был в семье до нас, — ответил Чжан Лунбань. — Если ты узнаешь, в чем замешана твоя семья и внимательнее отнесешься к фамильной истории, то заметишь много следов нашего вмешательства. На самом деле мы давно наблюдали за тобой".

Говоря это, Чжан Лунбань выглядел одновременно спокойным и высокомерным, чем напоминал высокопоставленного аристократа из средневекового романа. Выражение его лица сложно описать. Позже я узнал, что это его нормальное поведение, он вел себя естественно.

Но эта черта характера не говорит о благородстве происхождения. Это не обычная аристократическая экстравагантность, а стиль, сформировавшийся в результате долгих лет успеха и, как следствие, чувства превосходства перед другими людьми.

"Я все расскажу настоящему У Се после того, как мы выясним правду. А теперь давайте начнем!" — Чжан Лунбань подмигнул девушке, она, пригласив еще нескольких человек, поднесла нам головы поближе и сказала: "Нужно ответить всего на один вопрос. Внимательно взгляните на эти головы и скажите, какая из них больше всего похожа на вас".

Мы с фальшивым У Се переглянулись. А как понять, кто из этих мумий на нас похож больше всего? Они все на меня похожи, это же все мои лица. И вообще, у меня голова кружится, как только я пытаюсь рассмотреть их повнимательнее. Я не смогу ответить на этот вопрос.

"Просто доверьтесь вашим чувствам, — сказал Чжан Лунбань. — Однако, судить о вашей правоте буду только я".

Если просто угадывать, то шанс ответить правильно один к семи. Мне казалось, что у меня мозги из ушей сейчас вытекут. Я не мог прямо посмотреть в лицо своей собственной голове! Фальшивый У Се ехидно заявил: "Не обманывай себя, ты не сможешь правильно ответить. Но если мы оба откажемся отвечать, у нас будет шанс выжить обоим".

"Ты ошибаешься, — улыбнулась девушка Чжан. — Если мы так и не сможем выяснить, кто из вас настоящий, то переломаем вам все кости, запрем здесь в одной из комнат и будем ждать, пока вы своей смертью не помрете".

"Не верю, что вы так поступите, — возразил я. — Между нами же нет ни вражды, ни ненависти, верно?"

"У тебя будет только десять минут. Не успеешь — всю жизнь будешь ползать". Чжан Лунбань словно не слышал моих слов.

Я что-то бормотал про себя, а фальшивый У Се, которого подняли и усадили рядом со мной, покосился в мою сторону и заявил: "Дайте мне бумагу. Я знаю ответ и напишу его".

"Вот же сукин сын, — выругался я. — Заканчивай щеками пердеть!"

"Завидуй молча. Я уверен, что они на такое способны, поэтому дам тебе совет поторапливаться", — ответил он.

В моей голове гудело, казалось, если я взгляну на собственную голову, то небо обрушится на меня. Но я сделал это. И кто из них больше похож на меня? Блять, если я не выберу кого-то одного, то составлю им компанию, став восьмой головой.

Надо же, моя голова оказалась объектом внимания какого-то ебанутого коллекционера. И, возможно, эта коллекция еще не полная. Вспомнив, как играл в "Большой ананас", я выругался про себя: "Блять, кто бы мог подумать, что окажусь в руках этого племени охотников за головами". (прим. понятия не имею, что за "Большой ананас", постаралась перевести близко к тексту. Знаю только, что китайские игроки в Diablo так называют себя. И точно знаю, что последнюю четвертую Дьяблу в Китае иногда между собой называют "Четвертым большим ананасом". Но возможно, это какая-то другая игра - поисковик предлагает множество вариантов. По крайней мере, племени охотников за головами в Дьябле я не помню.)

"Ты выбрал? Быстрее ответишь, быстрее умрешь... или выживешь". Девушка Чжан настойчиво напомнила мне о времени.

Я ругнулся: "Проблема даже не в том, что мою голову тоже превратят в сушеный чернослив, если я ошибусь. Ты сама смогла бы опознать свою отрезанную голову?"

"Хорошо, тогда дам тебе еще подумать, — она смотрела на меня так, словно перед ней выступал клоун. — Если в такой ситуации ты можешь шутить, признаю, что ты — настоящий мужчина. Если ты ошибешься, обещаю, что смерть твоя будет легкой".

Игнорируя ее черный юмор, я снова уставился на семь голов. Кто из них похож на меня? Кто же все-таки похож? Да никто, блять, они все уродливые. И все похожи друг на друга.

Думай, думай! Мне нужна идея, или хотя бы указание, в каком направлении думать.

Я перебирал варианты: какой фактор взять за основу для сравнения? Возраст?

Да какой у них возраст! Они же мертвые, как я могу определить возраст себя мертвого? Я вспомнил, как меня, новорожденного, описывала акушерка, принимавшая роды у матери. На моем лице застыло выражение несчастного, которого не родили, а насильно вытащили наружу.

Твою ж мать, эта повивальная бабка не могла пошутить немного конкретнее?

"Осталось две минуты".

"Не торопи меня! Твоя торопливость меня раздражает!" — заорал я.

"Хорошо, хорошо, молчу". И девушка отошла в сторону.

Я еще раз окинул взглядом головы, и вдруг мне в голову пришла идея.

"Раздражает". Когда я учился в универе, там была девушка. Мне казалось, я ей нравился, и она говорила, что у меня очень спокойное симпатичное лицо, которое никого не может раздражать.

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3285637>